

Зона молчания

Есть такой парадоксальный феномен общения партнеров, когда один говорит, а другой молча слушает, молча в так называемой «зоне молчания». Это, однако, не освобождает его от реакции на слова и действия партнера. Эта избушка истины родилась на сцене Московского Художественного театра и вошла составной частью в систему актерского обучения Станиславского. Вот что-то изложилась для нас в театре Станиславского, где мы только общались и взаимодействовали с партнерами и учениками Школы-студии Московского Художественного театра, будто забывшие об азах школьной науки.

Удивляло и то, что «зона молчания», являясь на вооружение кинематографов, прекрасно освоена актерами, делающими свою судьбу между театром и кино. Не надо было перепрыгивать через, чтобы вспомнить лучших кинороли Елены Прокловой, Евгения Киндинова, Бориса Щербакова.

Что же должно было произойти, чтобы три мхатовских профессионала, собравшихся в одном мхатовском спектакле, сумели продемонстрировать вопиющую небрежность в актерском освоении драматургического материала?

Можно, конечно, сослаться на то, что у нашего театра нет опыта общения со сложной драматургией Славомира Мрожежа, да и отношение к польскому драматургу, живущему во Франции, было до недавнего времени, мягко говоря, неоднозначным. Насколько лет назад молодые мхатовские интуитивы, образовавшие студию «Человек», полулегально поставили лучшую, на мой взгляд, пьесу С. Мрожежа «Эмигранты», словно подтвердив своим громким успехом расхожую мысль о сладости запретного плода.

«Портрет» во МХАТе, режиссированном Олегом Ефремовым, — это уже плод размышления, вкус которого не принес большого эстетического наслаждения. Молодой режиссер Валентин Козыменко-Деллинде бесстрашно взялся за труднейшую пьесу, бесстрашно принес ее в старейший театр, переживающий свой труднейший период.

Антистиранская, однозначно антисталинская пьеса С. Мрожежа не ставила целью вынести обвинительный приговор сталинщине. Объект внимания и рассмотрения драматурга — не система подавления личности, а прежде всего сама эта подавленная и раздавленная личность, которая, собственно, личностью и перестает быть. Угол зрения пьесы — психологический, художественный, философский. Угол зрения спектакля — единственно публицистический, что безмерно обедняет смысл и замысел пьесы.

В слове публицистическом интуитивные спектакль готов сойти на актерский «капустник» с обсуждением разрешенных проблем очередного дефицита.

«Вопросе никогда ничего не было и нет. Понимаешь?» — говорит персонаж пьесы. «Дамы мыла», — добавляет уже от себя его сценический двойник. Так скорбная и неловкая идея пьесы размывается на медленной суетливой сиюминутности. И что будет делать театр — Художественный театр — если мыло наконец завтра появится, а исчезнут, например, пипалопронятные материалы?

Возможно, я не стоило бы с таким пафосом говорить об этой очевидно скромной работе молодого режиссера, если бы она была единственной полуудачей на фоне московских театральных триумфов. Но нет же, точно такой спектакль — чуть лучше, чуть хуже — можно увидеть на любой столичной сцене.

Все действительно мило, сладко, местами трогательно, порой назидательно, беззастенчиво, беззастенчиво, беззастенчиво, как у людей, и все никак.

Конечно, так называемое критиканство так называемой критики — дело привычное. Но уже и критикам не адресуют претензии и чрезвычайной требовательности и прищипчивости, уже и критика, устав и соскучившись сражаться с театральной скукой и обыденностью, старается никого не трогать и ничего не замечать. Теперь уже актеры, будто забывшись, стали самыми яростными критиками сложившейся театральной ситуации. «Жизнь радует меня больше, чем сцена», — признается Елена Федеева в те именно дни, когда отмечалось пятидесятилетие ее служения театру. Георгий Жженов жалеет, что ему приходится служить в театре, подержавшем конъюнктуру и ориентированном на сиюминутный успех. Сказано, быть может, с излишней эмоциональным актерским переключением, но видно по всему, что искренне. Хотя, чем уж так разительно и в худшую сторону отличается ситуация в Театре имени Моссовета от трех десятков других московских театров — этого и в толк взять не могу?

Действительно, после смерти Ю. А. Завладского театру не удалось ни сохранить прежнего, ни найти новое свое лицо. Коллектив, судя по всему, дышит глубоко, спокойно и ровно. А на театре, как уж повелось, кто ровно дышит, тот и равнодушен.

Это менее всего упрек отдельно взятому театру, а вообще Театру, театрам. Что же происходит? Вокруг театров бьется небывалая, слышная жизнь: радио, телеви-

дение, литературно-художественные журналы, некоторые центральные газеты говорят, показывают и пишут такое, пока несколько лет назад нельзя было поверить в чего невозможно было представить. А театр оказался в зоне молчания и, будто неопытный актер, не только молчит, но и всем своим видом показывает, что он ничего не слышит, не видит и не читает. Жизнь сама по себе, а театр сам по себе.

Значение современного театра в духовной жизни сегодняшнего общества стремительно свелось к нулю. Что проку ночью добираться в свои отдаленные микрорайоны после чистенького и невразумительного спектакля, когда дома ждут недочитанные журналы, а пропущенный из-за кутерьмы в театр «Прожектор перестройки» тебе перескажут только утром на работе?

От трех до четырех тысяч премьер проходит за сезон во всех театрах страны при почти полном равнодушии к ним зрителей и критики. Оттом зрителя от театров — процесс всеобщий, захватывающий даже такие общепризнанные театральные центры, как Эстония и Грузия. Только театры Российской Федерации и только те, которые участвовали в театральном эксперименте, потеряли в минувшем сезоне около 1 миллиона зрителей.

В ходе театрального эксперимента повысилась зарплата актерам, практически исчезли запреты на выбор пьес и постановок, улучшается материальная база театров, а зритель, то есть тот самый человек, ради которого прежде всего и затевался театральный эксперимент, стал ходить в театр еще реже. Видно, все же не выстраивается зависимость между тем, сколь много получают актеры и режиссеры, и тем, сколь хорошие и нужные зрителям спектакли они выпускают.

Зона молчания, которую наивно оккупировали наши многострадальные театры, представляется тем более обидной, что даже в самые трудные для себя дни театр искрился находить свежие слова и проносить их в зал. Сейчас времена головонкружительно изменились, а в зал перелетают либо все давно знакомые слова, либо не умеющие лавировать сегодняшнего наивного зрителя и слушающего зрителя.

Две недавние премьеры Театра имени Моссовета — «Мать Иисуса» Александра Володина и «Карнавал» Леонида Зорина — спокойное и наглядное подтверждение всеобщности нынешней театральной ситуации. Повторюсь, что такие или похожие спектакли могли бы возникнуть в любом театре Москвы, на любой крепкой периферийной сцене, не вызвав ни особой печали, ни особой радости. «Нормальный спектакль», говорят в таких случаях, я все понимаю, что речь идет о ладно скроенном и крепко сбитом произведении для сцены, и о большем уже даже не мечтают.

Данная пьеса А. Володина только сейчас пробилась к зрителю в постановке болгарского режиссера Младена Киселова. К огорчению, лежат пропавших втуне лет лежат на этом составившемся тексте, который благодаря таланту и темпераменту Нины Дробышевой приобретает некоторую свежесть и логичность. А зрелищный «Карнавал» — в меру забавный, в меру наивный, ставший режиссерским дебютом актера Евгения Стеблякова, оставляет по себе чувство легкости, но и легкого недоумения по поводу неадекватности проблем, забот и переживаний, которые испытывают страстные и незадачные персонажи этого юмористического спектакля.

Вдаваться в детали и подробности этих или еще каких-нибудь других спектаклей прошедшего театрального сезона — дело не самое перспективное: ну эти, ну другие, великая разница? И те, и другие, и третьи в равной степени демонстрируют не отличия, а сходство, по которому и приходишь к выводу, что по-прежнему безраздвоенно наше нынешнее театральное существование...

...Что по-прежнему мы только надеемся и ждем театральных открытий, удивлений и потрясений.

Ждем и надеемся.

Валерий ТУРОВСКИЙ,
главный обозреватель
«СМ»